

© Н. А. Гончаревич, О. В. Шайдурова, И. А. Ковалевич, В. А. Помазан, М. В. Ростовцева

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.13)

УДК 159.928.23

Зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя

Н. А. Гончаревич, О. В. Шайдурова, И. А. Ковалевич,
В. А. Помазан, М. В. Ростовцева (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему формирования педагогической толерантности как условия эффективной профессиональной деятельности учителя в процессе обучения и воспитания обучающихся. Цель статьи – выявить уровень педагогической толерантности в зависимости от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя.

Методология. Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход, который определяет толерантность как личностное качество, позволяющее осуществлять эффективную коммуникацию педагога в проблемных ситуациях с детьми и способствующее развитию и эффективной социализации ребенка (Gillispie D., Gural S. K., Kim-Malone).

В ходе эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: 1) тест на исследование педагогической толерантности А. А. Зиновкина; 2) определение коммуникативной толерантности В. В. Бойко; 3) факторный личностный опросник Р. Б. Кемтэлла. Исследование проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярска. Выборку испытуемых составили учителя средней школы в количестве 71 человека.

Результаты. Выявлено, что динамика компонентов педагогической и коммуникативной толерантности зависит от стажа профессиональной деятельности. Для учителей характерно повышение выраженности толерантного поведения в период педагогической деятельности от

Гончаревич Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: jyxfltdbx@mail.ru

Шайдурова Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: fiss_sfu@mail.ru

Ковалевич Игорь Анатольевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: itss@bk.ru

Помазан Валерий Александрович – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: valanter@mail.ru

Ростовцева Марина Викторовна – доктор философских наук, заведующая кафедрой психологии развития и консультирования, Сибирский федеральный университет.

E-mail: marin-0880@mail.ru

4 до 7 лет, снижение – от 20 до 40 лет, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания.

Определено, что высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, эмоциональная устойчивость, адекватная оценка ситуации, терпение, отсутствие конкуренции, уверенность в себе и своих возможностях, нечувствительность к одобрению или неодобрению со стороны других, терпимость к трудностям, коммуникабельность, целеустремленность, осознание и соблюдение социальных требований взаимосвязаны и обуславливают высокий уровень коммуникативно-педагогической толерантности.

Статистически обосновано, что коммуникативно-педагогическая толерантность взаимосвязана с такими личностными качествами, как высокий интеллект, эмоциональная стабильность, проницательность, способность сдерживать тревожность, отсутствие подозрительности и склонности к чувству вины.

Заключение. Выявлена зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя (высокий интеллект, эмоциональная стабильность, подозрительность, проницательность, чувство вины, радикализм, тревожность).

Ключевые слова: толерантность; педагогическая толерантность; коммуникативная толерантность; индивидуально-личностные особенности; образовательная среда; терпимость.

Постановка проблемы

Реформирование системы образования, провозглашение принципов гуманизма на мировом уровне, индивидуализации обучения и личностного развития усиливают внимание исследователей к изучению феномена толерантности в психолого-педагогическом аспекте [19; 22; 24].

Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании» отмечается «необходимость содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов»¹. Разрабатывается и реализуется единая государственная политика по форми-

рованию толерантности и профилактике экстремизма, о чем свидетельствует принятая Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001–2005 гг.»², ориентированная на дальнейшее развитие гуманистических традиций в российском обществе.

В педагогической деятельности учителя толерантность является профессионально важным личностным качеством, о чем свидетельствуют исследования. И. С. Самохин и соавторы [23] особое внимание уделяют необходимости наработывания и развития навыков толерантности школьных учителей, анализируют способы коррекции интолерантности. По мнению авторов, начинать формирование

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.04.2019)

² Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001–2005 гг.». URL: <http://www.tolz.ru/library/?id=51> (дата обращения: 23.04.2019)

толерантности необходимо уже в раннем возрасте, так как уникальность каждого ребенка является основой воспитания педагогической толерантности.

Определяя два вида толерантности педагога: социальную и психологическую, исследователи считают, что социальная толерантность дает возможность выстраивать результативную коммуникацию со всеми участниками образовательного процесса, а высокий уровень психологической толерантности обеспечивает адекватную устойчивость учителя к стрессам и содействует результативному росту педагогической карьеры [13; 20; 21].

Для определения понятия толерантности необходимо проанализировать его границы: определить объем его содержания, той доли реальности, которую оно отражает [9; 12; 25]. О. П. Морозова утверждает, что сформированная толерантность не только влияет на успешность профессиональной деятельности учителя начальной школы, но и имеет свои особенности, так как детерминируется возрастом учеников [18].

Множество теоретических и практических исследований толерантности зарубежных авторов говорят о невозможности дать понятию толерантность однозначную интерпретацию, поэтому они склоняются к диверсификационному подходу. В рамках данного подхода M. Dovark и M. Johansson [5] сообщают о динамичности развития толерантности, выделяя несколько этапов ее становления и делая акцент на невозможности однозначного утверждения безоговорочности предпочтения более высокого уровня толерантности в разных ситуациях. Разделяя их точку зрения, D. Gebert, C. Buengeler и K. Heinitz [6] отмечают, что в некоторых обстоятельствах завышенная толерантность может привести к ослаблению со-

противляемости и повысить уязвимость человека, снизить его чувствительность, в следствие чего возникнет угроза для уникальности, индивидуальности человека.

Воспитание толерантности как индивидуально-личностного качества является одной из основных идей зарубежных исследователей. Воспитание такого качества возможно при условии эффективной коммуникации взрослого в проблемных ситуациях с детьми, сформированности развивающих и помогающих взаимоотношений с ребенком, наличия особых условий повседневного воспитания: заботы, открытости, полного принятия, понимания [3; 4; 9]. Вопросам описания феномена толерантности, его структуры и содержательной составляющей посвящены работы D. Gillispie, S. K. Gural, A. A. Kim-Malone, R. S. Mistry, L. Nenadal, T. Hazelbaker, K. M. Griffin и E. S. White [8; 15].

Современные зарубежные исследования педагогической толерантности связаны с ее изучением в контексте конкретной исторической и культурной среды, которая формирует терпимость и отношение к другому, как к особенному, неповторимому и уникальному существу [7]. B. V. Praag и H. S. Sanchez изучают воздействие современных информационных средств на формирование толерантности в условиях образования [11]. C. Parker исследует общие учебные и педагогические принципы как условие формирования толерантности в системе образования [10]. H. L. Cai в своем исследовании доказывает отрицательную роль стереотипов и предрассудков при воспитании толерантности и предлагает организационные, методологические и практические рекомендации по ее формированию в образовательной среде [2]. J. L. Arquero, C. Fernandez-Polvillo, H. Trevor и J. Joyce изу-

чают педагогические инструменты формирования толерантности в поликультурных начальных классах [1].

Педагогическая толерантность объединяет в себе качества всех видов, форм и уровней толерантности, детерминируемой целями, задачами и особенностями профессиональной деятельности учителя и огромным спектром педагогических ситуаций, с которыми приходится сталкиваться ежедневно, и является профессионально-личностным качеством учителя. Формирование педагогической толерантности происходит в процессе осознания профессиональной идентичности и профессиональной трансспективы студентов-педагогов [14; 16].

Таким образом, педагогическая толерантность является профессионально важным качеством учителя, так как обусловлена многомерностью профессионально-образовательного пространства.

Проблематика настоящего исследования связана с необходимостью в исследовании факторов и условий формирования педагогической толерантности. Влияние на уровень проявления толерантности в условиях системы образования могут оказывать стаж педагогической деятельности и индивидуально-личностные особенности педагога, что во многом обуславливает эффективные взаимоотношения всех участников образовательного процесса и оказывает влияние на качество обучения и воспитания учеников. Именно поэтому целью статьи является выявление уровня педагогической толерантности в зависимости от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя.

Методология исследования

Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход к изучению

педагогической толерантности, предполагающий воспитание толерантности как индивидуально-личностного качества, которое возможно при условии эффективной коммуникации педагога в проблемных ситуациях с детьми, сформированности развивающих и помогающих взаимоотношений с ребенком: заботы, открытости, полного принятия, понимания (D. Gillispie, S. K. Gural, A. A. Kim-Malone [15]).

В ходе эмпирического исследования были использованы психоdiagностические методики: 1) тест на исследование педагогической толерантности А. А. Зиновкина, предназначенный для определения уровня педагогической толерантности/интолерантности учителя; 2) определение коммуникативной толерантности В. В. Бойко для изучения индивидуальных особенностей коммуникативной толерантности личности; 3) факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, предназначенный для психоdiagностики индивидуально-личностных особенностей педагогов. Исследование проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярска. Выборку испытуемых составили учителя школы с разным педагогическим стажем в количестве 71 человека.

Исследование толерантности в педагогическом коллективе проводилось на базе Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 18 г. Красноярска. Выборку испытуемых составили учителя школы с разным педагогическим стажем в количестве 71 человека.

Результаты исследования

Небольшое количество учителей имеют стаж профессиональной деятельности более 20 лет.

Анализ результатов исследования по методике А. А. Зиновкина: в педагогическом коллективе большинству респондентов (61 %) присуща ситуативная толерантность, характеризующая избирательность стратегий педагогического поведения. У 22 % педагогов выявлен высокий уровень проявления толерантности, что говорит о высоких умениях и навыках

толерантного взаимодействия с субъектами образовательного процесса и активной позиции по формированию толерантности своей личности, личности учащихся и их родителей. У 17 % респондентов выявлена интолерантность, отражающая раздражительность и нетерпимость по отношению к некоторым компонентам педагогического процесса (рис. 1).

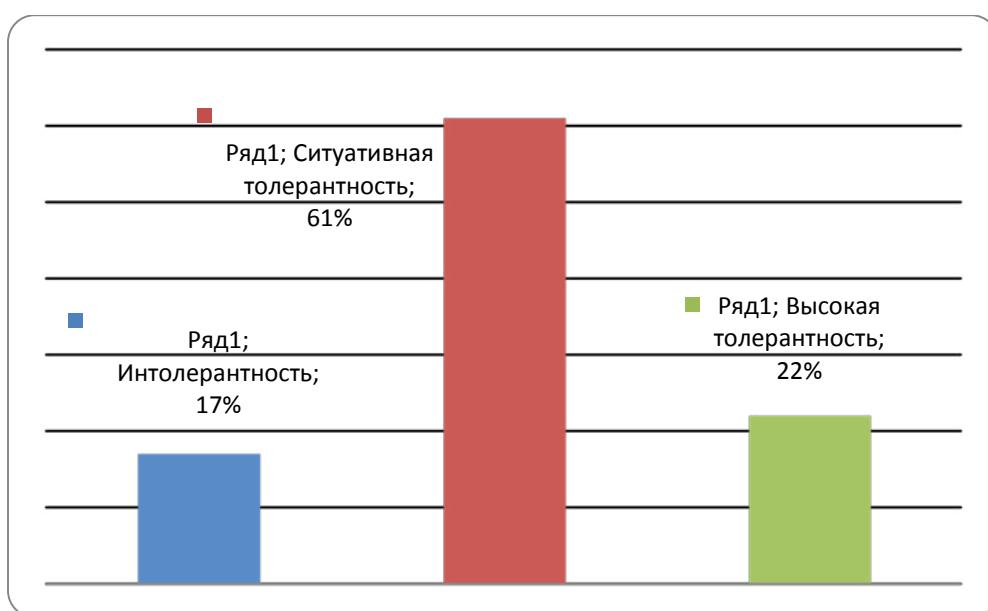

Рис. 1. Выраженность педагогической толерантности по методике А. А. Зиновкина, проценты

Fig. 1. Expressiveness of pedagogical tolerance by the method of A. A. Zinovkina, percent

Результаты исследования по методике В. В. Бойко (рис. 2): в педагогическом коллективе в большей степени выражены следующие шкалы коммуникативной интолерантности: «консерватизм» – (у 21 % педагогов) (ярко выраженная категоричность в оценке других людей), «перевоспитание» (у 29 %) (стремление переделать, перевоспитать партнеров), «не скрываю» (у 25 %) (неумение слаживать не-

приятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров), «не прощение» (у 21 %) (неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности), «приспособление» (у 19 %) (неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других). Остальные шкалы выражены незначительно, поэтому при дальнейшем анализе мы их не учитываем.

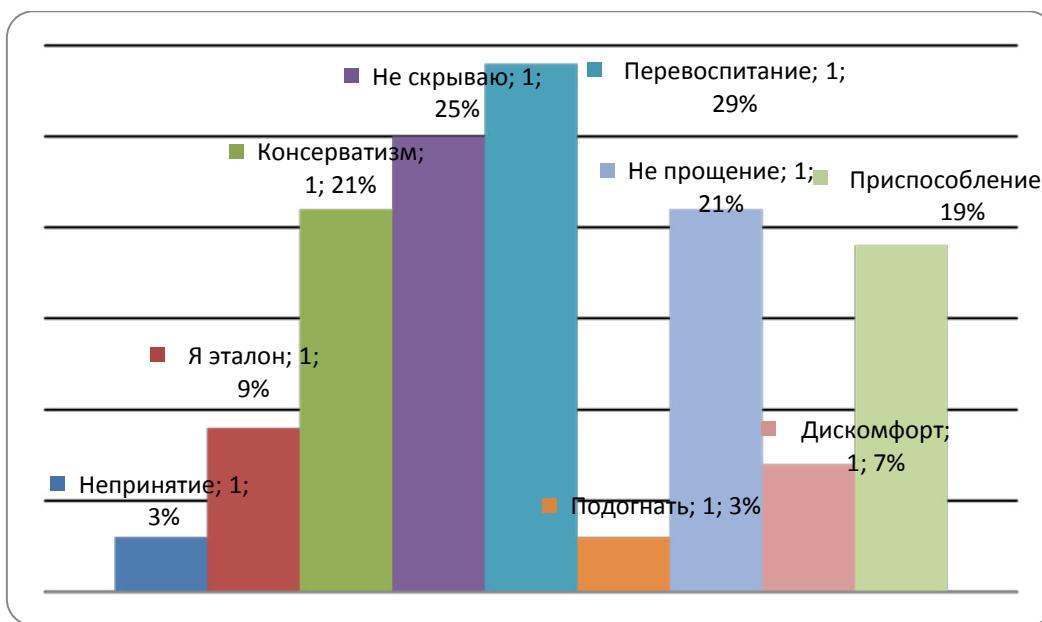

Рис. 2. Выраженность коммуникативной интолерантности по методике В. В. Бойко, проценты

Fig. 2. The severity of communicative intolerance by the method of V. V. Boyko, percent

Проведем качественный анализ полученных данных (табл. 1.).

Таблица 1

Степень выраженности коммуникативной и социокультурной толерантности в педагогическом коллективе МОУ СОШ № 18

Table 1

The severity of communicative and sociocultural tolerance in the teaching staff of school № 18

Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Max	Min
непринятие	4,69	2,08	$\pm 0,44$	11	0
я эталон	4,22	2,62	$\pm 0,62$	13	0
консерватизм	5,19	2,52	$\pm 0,48$	13	0
не скрываю	4,90	2,35	$\pm 0,47$	13	0
перевоспитание	5,57	2,78	$\pm 0,49$	14	0
подогнать	4,12	2,44	$\pm 0,59$	15	0
непрощение	4,89	2,70	$\pm 0,55$	12	0
дискомфорт	3,39	2,47	$\pm 0,72$	11	0
приспособление	4,11	2,43	$\pm 0,59$	14	0
коммуникативная интолерантность	41,04	15,17	$\pm 0,36$	104	6
интолерантность	11,84	3,10	$\pm 0,78$	13	10
ситуативная толерантность	15,45	1,45	$\pm 0,17$	18	14
высокая толерантность	20,85	1,50	$\pm 0,57$	22	19
социокультурная толерантность	17,45	3,77	$\pm 0,64$	22	10

Анализируя показатели толерантности, мы видим, что средний балл педагогической толерантности равен 16,15 балла (максимально возможный балл – 22). Значит, в коллективе средний уровень педагогической толерантности, т. е. учителя склонны принимать партнера по взаимодействию в зависимости от ситуации.

Средний балл коммуникативной толерантности – коммуникативной интолерантности – составляет 41,04 при максимально возможном балле 135. Значит в коллективе средний уровень коммуникативной интолерантности.

Далее с помощью метода линейной корреляции r-Пирсона определяем взаимосвязь коммуникативной интолерантности и социокультурной толерантности (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь коммуникативной интолерантности и социокультурной толерантности

Table 2

The relationship of communicative intolerance and socio-cultural tolerance

Параметры толерантности	Интолерантность	Ситуативная толерантность	Высокая толерантность
непринятие	0,520*	-0,630*	-0,682*
я эталон	0,458	-0,301	-0,443
консерватизм	0,562*	-0,537*	-0,284
не скрываю	0,448	-0,563*	-0,733*
перевоспитание	0,484	-0,468*	-0,581*
подогнать	0,624*	-0,820*	-0,801*
непрощение	0,559*	-0,611*	-0,520*
дискомфорт	0,011	-0,593*	-0,544*
приспособление	0,273	-0,201	-0,357
<i>pri* – p ≤ 0,01</i>			

На уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ по значениям коэффициентов корреляции прослеживается взаимосвязь между шкалами социокультурной толерантности и коммуникативной интолерантности: чем выше уровень толерантности, тем в большей степени сформировано у педагогов данной выборки умение принимать индивидуальные качества других людей; скрывать или сглаживать возникающие неприятные чувства; умение прощать другому ошибки, и тем меньше

стремление переделать, перевоспитать партнера, подогнать его под себя.

Все шкалы коммуникативной интолерантности отрицательно взаимосвязаны со шкалами социокультурной толерантности высокого и среднего уровней. Для выявления динамики показателей этих шкал в зависимости от стажа педагогической деятельности необходимо их сгруппировать по методу средней связи (рис. 3).

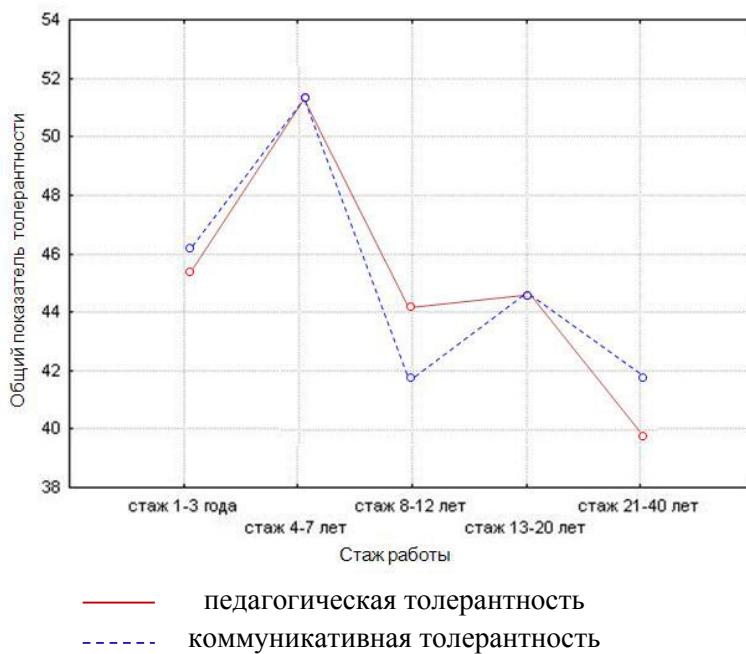

Рис. 3. Динамика проявления толерантности на разных этапах профессионального стажа

Fig. 3. Dynamics of tolerance at different stages of professional experience

Мы предположили, что уровень толерантности изменяется в зависимости от стажа педагогической деятельности. Данную динамику можно проследить по графику. Наибольшая выраженность толерантности наблюдается в период педагогической деятельности от 4 до 7 лет, наименьшая – от 20 до 40 лет. На этапе профессиональной деятельности от 8 до 12 лет показатели коммуникативной толерантности ниже, чем педагогической толерантности. При стаже профессиональной деятельности 4–7 и 13–20 лет выраженность коммуника-

тивной и педагогической толерантности совпадает. Наибольшее расхождение наблюдается на этапах 8–12 и 21–40 лет. В целом наблюдается снижение толерантности со стажем работы, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания, конфликтом поколений, недостаточностью опыта на первоначальных этапах работы и т. д.

При автоматическом расчете значимости различий по критерию U–Манна–Уитни, мы получили статистические различия, находящиеся в зоне значимости (рис. 4).

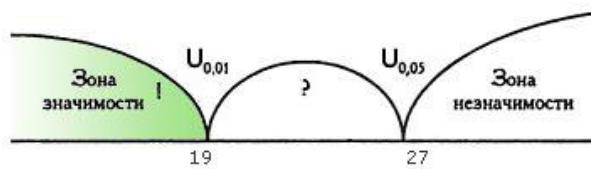

Рис. 4. Зона значимости статистических различий

Fig. 4. Area of significance of statistical differences

Статистически значимые различия наблюдаются между уровнями толерантности

в период профессионального стажа 4–7 лет и 21–40 лет, т. е. расхождение в выраженности

уровня толерантности между максимально и минимально выраженной толерантностью статистически значимы, как для педагогической, так и для коммуникативной толерантности. Небольшой подъем в выраженности педагогической толерантности наблюдается в период стажа профессиональной деятельности 13–20 лет, разница между выраженностью педагогической толерантности в период стажа 4–7 лет значительно отличается от выраженности в период стажа работы в 13–20 лет.

Исходя из сказанного, можно сказать, что уровень толерантности в педагогическом

коллективе изменяется в зависимости от педагогического стажа, что подтверждает положение нашей гипотезы.

Для изучения личностных особенностей исследуемого педагогического коллектива нами использовался факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16PF). Результаты количественного анализа данных диагностики личностных особенностей по методике Р. Б. Кеттелла представлены средними значениями по анализируемым шкалам и отражены в виде усредненного личностного профиля (рис. 5).

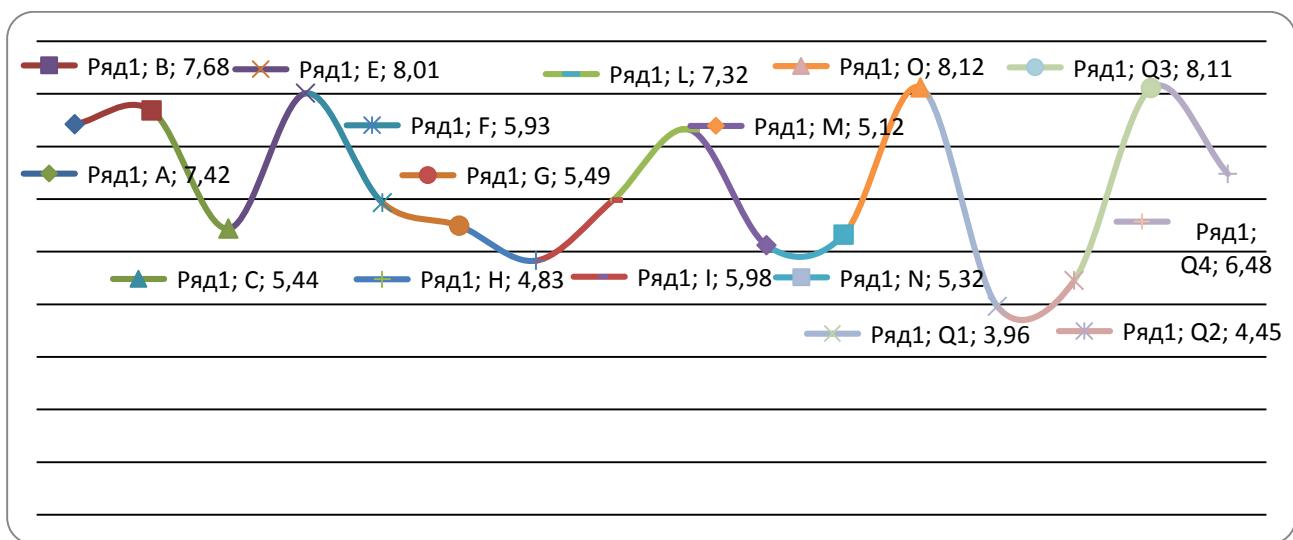

Рис. 5. Личностный профиль по средним значениям

Fig. 5. Personal profile by average values

В результате обработки данных мы видим, что в исследуемом педагогическом коллективе респондентам присущи средние показатели выраженности по многим шкалам (в баллах) – С («Эмоциональная нестабильность/Эмоциональная стабильность» – 5,44), F («Невозмутимость/Импульсивность» – 5,93), G («Корыстный/Совестливый» – 5,49), H («Робость/Смелость» – 4,83), I («Жесткость/Мягкосердечность» – 5,98), M («Практичность/Мечтательность» – 5,12), N («Наив-

ность/Проницательность» – 5,12), Q₂ («Зависимость от группы/Самодостаточность» – 4,45). Высокие баллы по шкалам выявлены по 7 факторам – А («Замкнутость/Общительность» – 7,42), В («Интеллект» – 7,68), Е («Подчиненность/Доминантность» – 8,01), L («Доверчивость/Подозрительность» – 7,32), О («Спокойствие/Тревожность» – 8,12), Q₃ («Низкий самоконтроль/Высокий самоконтроль» – 8,11), Q₄ («Расслабленность/Напряженность» – 6,48). Низкие баллы

по шкалам выявлены только по фактору Q_1 – «Консерватизм/Радикализм» – 3,96 балла.

На следующем этапе обработки полученных данных необходимо выяснить: какова

характеристика личности учителя с толерантным-интолерантным поведением. Для этого мы построили корреляционную матрицу в виде профиля личности толерантного педагога (рис. 6).

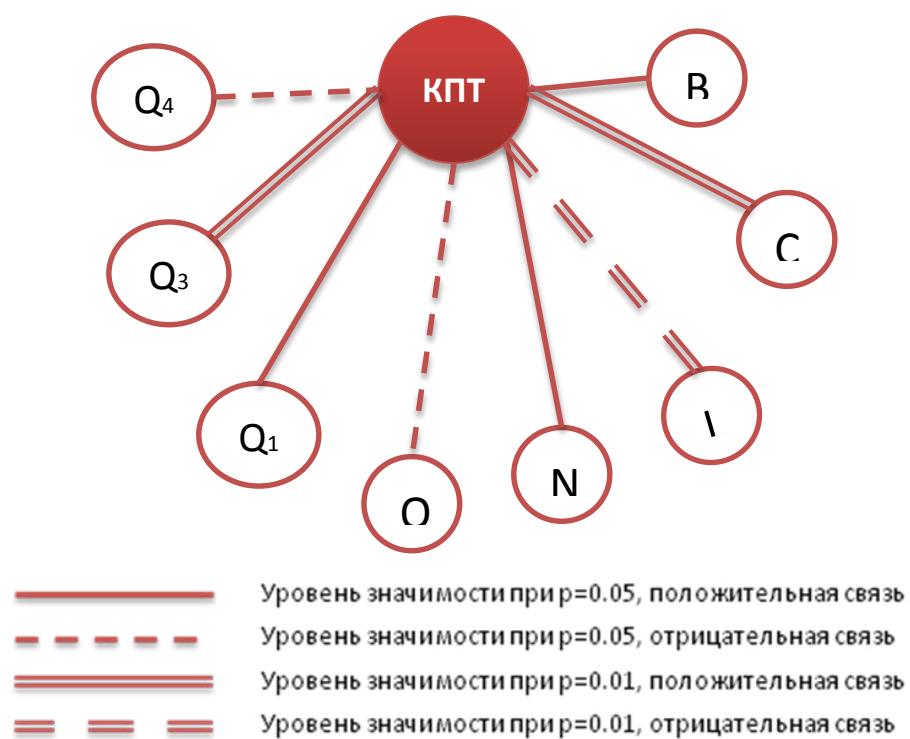

Рис. 6. Взаимодействие показателей коммуникативно-педагогической толерантности с качествами личности

Fig. 6. The interaction of indicators of communicative and educational tolerance with the qualities of the person

Анализируя показатели, мы видим, что коммуникативно-педагогическая толерантность взаимосвязана с такими личностными качествами как высокий интеллект ($B - r = 0,731^{**}$), эмоциональная стабильность ($C - r = 0,598^*$), подозрительность ($L - r = -0,624^*$), проницательность ($N - r = 0,601^{**}$), склонность к чувству вины ($Q_4 - r = -0,584^{**}$), радикализм ($Q_1 - r = 0,638^{**}$), способность сдерживать тревожность ($Q_3 - r = 0,596^*$), тревожность ($O - r = -0,647^{**}$).

По данным корреляционного анализа можно составить личностный портрет толерантного и интолерантного педагога. Высокий

уровень коммуникативно-педагогической толерантности обусловливают выявленные качества: высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, высокая способность к обучению; эмоциональная устойчивость, адекватная оценка ситуации, выдержанность; терпение, уживчивость и независимость, отсутствие стремления к конкуренции; искренность, непосредственность, эмоциональность; уверенность в себе и своих возможностях, бодрость, жизнерадостность, нечувствительность к одобрению или неодобрению со стороны других, энергичность; терпимость к трудностям; коммуникабельность;

контроль своих эмоций и поведения, планомерность и упорядоченность в работе, целестремленность, осознание и соблюдение социальных требований.

Низкий уровень коммуникативно-педагогической толерантности обусловлен: неумением или нежеланием педагога понимать и принимать индивидуальность других людей, стремление перевоспитать партнера, неумение прощать другому его ошибки, низкий интеллект, эмоциональная неустойчивость, тревожность, подозрительность; регламентирование педагогом проявления индивидуальности учащихся, требование однообразия.

Выводы

Таким образом, динамика компонентов педагогической и коммуникативной толерантности зависит от стажа профессиональной деятельности. Стаж педагогической деятельности от 4 до 7 лет характеризуется выраженной толерантностью поведения среди учителей. Спад коммуникативной и педагогической толерантности происходит в период от 21 до 40 лет профессиональной деятельности, что может быть обусловлено синдромом профессионального выгорания, конфликтом поколений и т. д. [17], что подтверждает первое положение нашей гипотезы.

Выраженность коммуникативно-педагогической толерантности детерминируют: высокий интеллект, эмоциональная стабильность, доверчивость, адекватность в поступках, коммуникабельность, способность выстраивать внутригрупповые отношения, отсутствие личностной тревожности и другие индивидуально-личностные качества педагога, что подтверждает второе положение нашей гипотезы.

На коммуникативно-педагогическую толерантность оказывает влияние низкий уро-

вень тревожности, а также положительно влияет искренность и общительность в отношениях с окружающими, эмоциональная вовлеченность, естественность и непосредственность в сочетании с высоким уровнем интеллекта. Уверенная адекватность учителя, которая проявляется как жизнерадостность, спокойствие и ощущение себя в безопасности способствуют принятию другого человека таким, какой он есть. Низкое напряжение, расслабленность, нефрустрированность содействуют снятию напряжения во взаимоотношениях со всеми субъектами образовательного процесса.

Заключение

Таким образом, авторами исследования была выявлена зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя (высокий интеллект, эмоциональная стабильность, подозрительность, проницательность, чувство вины, радикализм, тревожность).

Основные направления формирования толерантности у педагогов могут быть связаны со специальным обучением и целенаправленным воздействием на развитие выявленных качеств, которые обуславливают высокий уровень толерантности: высокий интеллект, способность к нестандартному мышлению, высокая способность к обучению; эмоциональная устойчивость, адекватная оценка ситуации, выдержанность, терпение, уверенность в себе и своих возможностях и т. д.). При этом при разработке специальных курсов, тренингов, обучающих дополнительных программ для педагогов средних школ, необходимо учитывать стаж их работы (наибольшая выраженность толерантности наблюдается в период педагогической деятельности от 4 до 7 лет, наименьшая – от 20 до 40 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Arquero J. L., Fernandez-Polvillo C., Hassall T., Joyce J.** Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in accounting students // Revista de Contabilidad. – 2017. – Vol. 20, Issue 1. – P. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rCSR.2015.10.002>
2. **Hu L. C.** Interaction between human being and urban culture space: one of the motivations for higher education internationalisation // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 2. – С. 150–157. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100373>
3. **Cornish F., Campbell C., Montenegro C.** Activism in changing times: reinvigorating community psychology – introduction to the special thematic section // Journal of Social and Political Psychology. – 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 526–542. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.v6i2.1111>
4. **Dede C., Grotzer T. A., Camarainen A., Metcalf S.** EcoXPT: designing for deeper learning through experiments in a virtual ecosystem with immersion // Journal of Educational Technology and Society. – 2017. – Vol. 20, № 4. – P. 166–178. URL: <https://www.jstor.org/stable/26229215>
5. **Dovark M., Johansson M.** Personalized education as a repressive tolerance: a comparative ethnographic analysis of research in three Swedish schools // Ethnography and education. – 2016. – Vol. 11, Issue 3. – P. 331–344. DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2015.1101383>
6. **Gebert D., Buengeler C., Heinitz K.** Tolerance: a neglected dimension in diversity training? // Academy of Management Learning & Education. – 2017. – Vol. 16, № 3. – P. 415–438. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2015.0252>
7. **Gray E.** Teaching and tolerance: aversive and divisive pedagogical encounters // Discourse-studies in the cultural politics of education. – 2018. – Vol. 39, Issue 3. – P. 422–433. DOI: <https://doi.org/10.1080/01596306.2016.1273881>
8. **Mistry R. S., Nenadal L., Hazelbaker T., Griffin K. M., White E. S.** Promoting school age children of wealth, poverty, and civic engagement // PS, Political science & politics. – 2017. – Vol. 50, Issue 4. – P. 1068–1073. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1049096517001329>
9. **Paredes C. L.** Immigrant Tolerance as a Dimension of Cosmopolitanism: An Explanation of Attitudes towards Immigrants in Houston // Sociological Spectrum. – 2017. – Vol. 37, Issue 3. – P. 149–170. DOI: <https://doi.org/10.1080/02732173.2017.1299598>
10. **Parker C.** Pedagogical tools for peacebuilding education: involvement and empathy with different perspectives in multicultural primary classes // Theory and research in the field of social education. – 2016. – Vol. 44, Issue 1. – P. 104–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2015.1100150>
11. **Praag B. V., Sanchez H. S.** Mobile technology in second language classrooms: Insights into its uses, pedagogical implications, and teacher beliefs // ReCALL. – 2015. – Vol. 27, Supplement 3. – P. 288–303. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0958344015000075>
12. **Rohr F.** The subject-object-relationship in Karl Jaspers' periechontology: a contribution to an education for openness, tolerance and existential realization // ETD educacao tematica digital. – 2016. – Vol. 18, № 3. – P. 596–613. DOI: <https://doi.org/10.20396/etd.v18i3.8646186>
13. **Villarejo-Carballido B., Pulido C. M., de Botton L., Serradell O.** Dialogic model of prevention and resolution of conflicts: evidence of the success of cyberbullying prevention in a primary school in Catalonia // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2019. – Vol. 16 (6). – P. 918. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16060918>
14. **Воднева С. Н., Донина И. А., Шерайзина Р. М.** Педагогическая толерантность как междисциплинарный феномен // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 144–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291462>

15. Гиллеспи Д., Гураль С. К., Ким-Малони А. А. Продвижение русского языка в евразийское пространство через культуру и образ жизни народов Сибири // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32664639>
16. Лебедева Е. В., Заводчиков Д. П. Профессиональная идентичность и трансспектива профессионального развития будущих педагогов // Инновационная наука. – 2018. – № 12. – С. 452–464. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-452-464> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763192>
17. Мерзлякова Д. Р. Разработка опросника самооценки профессионального «выгорания» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 53–71. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29962758>
18. Морозова О. П. Педагогическая толерантность учителя начальных классов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 176–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20406744>
19. Морозова О. П. Современные тенденции и принципы развития профессиональной деятельности учителя в системе непрерывного педагогического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6 (28). – С. 15–26. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1506.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25112113>
20. Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О. Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573583>
21. Савченков А. В. Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 22–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36433776>
22. Садовникова Н. О., Сергеева Т. Б. Смыловая саморегуляция в контексте переживания педагогами профессионального кризиса личности // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 265–277. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-1-265-277> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32335806>
23. Самохин И. С., Соколова Н. Л., Сергеева М. Г. К вопросу о толерантности школьных учителей и студентов педагогических специальностей в контексте российского инклюзивного образования // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 207–223. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-7-207-223> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29761384>
24. Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Соколова Н. А. Удовлетворенность жизнью и образовательным процессом как предикторы социально-психологической адаптации учителей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794030>
25. Ценкова А. К., Йорданова Л. К., Кирякова Г. Г. Межкультурная компетентность учителя нового типа // Образование и саморазвитие. – 2018. – Т. 13, № 2. – Р. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.2.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36335289>

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.13)

Natalia Alekseevna Goncharevich,
Senior Lecturer,
Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2380-9235>
E-mail: jyxfltdbx@mail.ru

Olga Valerievna Shaidurova,
Senior Lecturer,
Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9465-3875>
E-mail: fiss_sfu@mail.ru

Igor Anatolyevich Kovalevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head,
Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0325-4551>
E-mail: itss@bk.ru

Valeriy Aleksandrovich Pomazan,
Senior Lecturer,
Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4690-0795>
E-mail: valanter@mail.ru

Marina Viktorovna Rostovtseva,
Doctor of Philosophical Sciences, Head,
Department of Developmental Psychology and Counseling,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9308-3778>
E-mail: marin-0880@mail.ru

Dependence of teachers' tolerance level on their teaching experience and some personality traits

Abstract

Introduction. The authors investigate the problem of developing teachers' tolerance as a condition of their effective professional practice. The purpose of the article is to identify teachers' tolerance level depending on their teaching experience and some personality traits.

Materials and Methods. The study was based on modern international approaches, which define tolerance as a personal quality which contributes to effective teacher-student communication in problem situations and promotes children's socialization. (D. Gillispie, S. K. Gural, A.A. Kim-Malone).

The empirical research involved the following psychodiagnostic methods: (1) A. A. Zinovkin's tolerance test for teachers; (2) V. Boyko's tool for communicative tolerance assessment; (3) R. Cattell's

Personality Factor Questionnaire. The study was conducted at Number 18 Secondary School in Krasnoyarsk. The sample consisted of 71 secondary school teachers.

Results. It has been revealed that the dynamics of the components of teachers' tolerance depends on their teaching experience. The current study has found that teachers with 4-7 years of experience demonstrate higher level of tolerance compared to teachers with 20 - 40 years of experience, which may be explained by the professional burnout syndrome.

The results of the study indicate that high level of teachers' tolerance is determined by the following characteristics: high intelligence, divergent thinking, emotional stability, ability to judge a situation adequately, patience, absence of competition, self-confidence and self-reliance, insensitivity to approval or disapproval from others, resistance to difficulties, sociability, purposefulness, awareness of social norms and desire to follow them.

It has been statistically proved that teachers' tolerance is interconnected with the following personality traits: high intelligence, emotional stability, insight, ability to restrain anxiety, low suspiciousness and propensity to guilt feelings.

Conclusions. The authors conclude about the dependence of teachers' tolerance level on teaching experience and some personality traits.

Keywords

Tolerance; Teachers' tolerance; Communicative tolerance; Personality traits; Educational environment.

REFERENCES

1. Arquero J. L., Fernandez-Polvillo C., Hassall T., Joyce J. Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in accounting students. *Revista de Contabilidad*, 2017, vol. 20, issue 1, pp. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rcsar.2015.10.002>
2. Hu L. C. Interaction between human being and urban culture space: One of the motivations for higher education internationalization. *Integration of Education*, 2016, vol. 20, no. 2, pp. 150–157. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100373>
3. Cornish F., Campbell C., Montenegro C. Activism in changing times: Reinvigorating community psychology – introduction to the special thematic section. *Journal of Social and Political Psychology*, 2018, vol. 6, no. 2, pp. 526–542. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.v6i2.1111>
4. Dede C., Grotzer T. A., Camarainen A., Metcalf S. EcoXPT: Designing for deeper learning through experiments in a virtual ecosystem with immersion. *Journal of Educational Technology and Society*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 166–178. URL: <https://www.jstor.org/stable/26229215>
5. Dovark M., Johansson M. Personalized education as a repressive tolerance: A comparative ethnographic analysis of research in three Swedish schools. *Ethnography and education*, 2016, vol. 11, issue 3, pp. 331–344. DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2015.1101383>
6. Gebert D., Buengeler C., Heinitz K. Tolerance: A neglected dimension in diversity training? *Academy of Management Learning & Education*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 415–438. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2015.0252>
7. Gray E. Teaching and tolerance: Aversive and divisive pedagogical encounters. *Discourse-Studies in the Cultural Politics of Education*, 2018, vol. 39, issue 3, pp. 422–433. DOI: <https://doi.org/10.1080/01596306.2016.1273881>
8. Mistry R. S., Nenadal L., Hazelbaker T., Griffin K. M., White E.S. Promoting school age children of wealth, poverty, and civic engagement. *PS, Political Science & Politics*, 2017, vol. 50, issue 4, pp. 1068–1073. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1049096517001329>

9. Paredes C. L. Immigrant tolerance as a dimension of cosmopolitanism: An explanation of attitudes towards immigrants in Houston. *Sociological Spectrum*, 2017, vol. 37, issue 3, pp. 149–170. DOI: <https://doi.org/10.1080/02732173.2017.1299598>
10. Parker C. Pedagogical tools for peacebuilding education: Involvement and empathy with different perspectives in multicultural primary classes. *Theory and Research in the Field of Social Education*, 2016, vol. 44, issue 1, pp. 104–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2015.1100150>
11. Praag B. V., Sanchez H. S. Mobile technology in second language classrooms: Insights into its uses, pedagogical implications, and teacher beliefs. *ReCALL*, 2015, vol. 27, supplement 3, pp. 288–303. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0958344015000075>
12. Rohr F. The subject-object-relationship in Karl Jaspers' periechontology: A contribution to an education for openness, tolerance and existential realization. *ETD Educacao Tematica Digital*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 596–613. DOI: <https://doi.org/10.20396/etd.v18i3.8646186>
13. Villarejo-Carballido B., Pulido C. M., de Botton L., Serradell O. Dialogic model of prevention and resolution of conflicts: Evidence of the success of cyberbullying prevention in a primary school in Cataloni. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16 (6), pp. 918. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16060918>
14. Vodneva S. N., Donina I. A., Sherayzina R. M. Pedagogical Tolerance as an interdisciplinary phenomenon. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 144–150. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291462>
15. Gilltspie D., Gural S. K., Kim-Maloneyn A. A. Promotion of the Russian language in the Eurasian space through the culture and lifestyle of the peoples of Siberia. *Language and Culture*, 2017, no. 40, pp. 8–19. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32664639>
16. Lebedeva E. V., Zavodchikov D. P. Professional identity and trans-perspective of professional development of future teachers. *Innovative Science*, 2018, no. 12, pp. 452–464. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-452-464> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763192>
17. Merzlyakova D. R. Creating a questionnaire to measure the degree of professional burnout. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 53–71. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29962758>
18. Morozova O. P. The elementary school teacher's pedagogical tolerance. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 176–179. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20406744>
19. Morozova O. P. Current trends and principles of teachers professional development in the system of continuing teacher education. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, vol. 5, no. 6, pp. 15–26. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1506.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25112113>
20. Omelchenko E. A., Chesnokova G. S., Agavelyan R. O. Self-expression within the value system of prospective preschool educators. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 7–22. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573583>
21. Savchenkov A. V. Extreme pedagogy as a factor for enhancing emotional stability of teachers. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 22–40. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36433776>

22. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B. Semantic self-regulation in context of teachers' experiences of professional identity crisis. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 1, pp. 265–277. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-1-265-277> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32335806>
23. Samokhin I. S., Sokolova N. L., Sergeyeva M. G. On problem of tolerance of school teachers and students of pedagogical specialties in context of Russian inclusive education. *Scientific Dialogue*, 2017, no. 7, pp. 207–223. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-7-207-223> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29761384>
24. Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Sokolova N. A. Teachers' satisfaction with life and educational process as predictors of their social and psychological adaptation. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7, no. 6, pp. 87–100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794030>
25. Tsenkova A. K., Yordanova L. K., Kiryakova G. G. Intercultural competences for contemporary teachers. *Education and Self Development*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 53–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36335289> DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.2.06>

Submitted: 01 May 2019 Accepted: 08 July 2019 Published: 31 August 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).